Русский язык и языковое разнообразие народов России / Russian Language and Linguistic Diversity of Peoples of Russia

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-569
УДК 811.512.157'367.625

Original article
EDN: CKNIIY

Полисемия глагола в эвенском языке

С.Н. Саввинова
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена исследованию полисемии эвенского языка. Актуальность темы обусловлена отсутствием научных исследований по полисемии в эвенском языкознании в частности, и необходимостью лингвистического описания исчезающего языка в целом.

Цель. Целью исследования является описание явления полисемии глаголов в эвенском языке. Для выполнения цели поставлены задачи: выявить многозначные глаголы, систематизация и анализ, обобщение полученных результатов.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил «Эвенско-русский словарь» В.А. Роббека, М.Е. Роббек, который содержит более 14000 слов и кодифицирует действующую эвенскую орфографию. При изучении частеречных полисемантов использован дефиниционный и описательный методы.

Результаты. Эвенский язык обладает развитой полисемией. Многозначные глаголы эвенского языка по характеру связи значений делятся на радиальные, цепочеченые и радиально-цепочечные. Функционируют такие способы формирования лексической многозначности как метонимический и метафорический переносы.

Ключевые слова: эвенский язык; полисемия; глагол; типы полисемии; виды полисемии; метафора; метонимия

Для цитирования. Саввинова, С. Н. (2026). Полисемия глагола в эвенском языке. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 162-173. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-569

Verb polysemy in the Even language

S.N. Savvinova
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

Background. This article examines the polysemy of the Even language. The relevance of this topic stems from the lack of scientific research on polysemy in Even linguistics in particular, and the need for a linguistic description of this endangered language in general.

Purpose. The aim of this study is to describe the phenomenon of verb polysemy in the Even language. To achieve this goal, the following tasks were set: identifying polysemantic verbs, systematizing and analyzing them, and summarizing the obtained results.

Materials and methods. The Even-Russian Dictionary by V.A. Robbek and M.E. Robbek served as the material for this study. Definitional and descriptive methods were used to study part-of-speech polysemantics.

Results. The Even language has a developed polysemy. Polysemantic verbs of the Even language are divided into radial, chained, and radial-chained verbs based on the nature of their meaning relationships. Metonymic and metaphorical transfers operate according to the method of semantic transfer.

Keywords: Even language; polysemy; verb; types of polysemy; metaphor; metonymy

For citation. Savvinova, S. N. (2026). Verb polysemy in the Even language. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 162-173. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-569

Введение

Явление полисемии всегда привлекало внимание лингвистов и до сих пор выступает предметом научных дискуссий множество. На протяжении многих лет проблемы многозначности разрабатывались в трудах таких ученых, как Ю.Д. Апресян [1], В.В. Виноградов [3], М.А. Гопштейн [4], В.А. Звегинцев [6], Л.А. Новиков [9], Д.Н. Шмелев [15] и другие. Многозначность является свойством всех естественных языков. Исследователи считают, что это обусловлено ограниченностью языка и безграничностью явлений в мире. В исследованиях, посвященных лексическим значениям, В.В. Виноградов пишет: «Под лексическим значением слова обычно разуме-

ют его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [3, с. 162]. Следовательно, все полнозначные слова обладают лексическим значением, различаясь лишь по характеру его представления (однозначные или многозначные). Особый интерес для лингвистов представляет описание семантических структур многозначного слова по характеру сцепления и расположения его значений. Топологические типы полисемии фундаментально рассматривались в трудах Д. Н. Шмелева [15]. Применительно к глагольной лексике данные структурные модели деривации исследовались Э. В. Кузнецовой [8], которая подробно изучала, как группируются лексико-семантические варианты вокруг главного значения. В фундаментальных трудах Д. Н. Шмелева была описана топология внутрисловных связей (радиальный и цепочечный виды организации значений). Разделяя взгляд Д. Н. Шмелева о радиальном и цепочечном характере организации многозначности, в настоящем исследовании автор исходит из того, что многозначность глагола обладает специфической природой, в связи с чем автор ставит задачу описания и систематизации топологических типов полисемии глаголов в эвенском языке, семантическая структура которых ранее не подвергалась комплексному анализу.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил «Эвенско-русский словарь» В.А. Роббека, М.Е. Роббек [11]. Словарь содержит более 14 000 слов современного эвенского литературного и разговорного языка. Объектом исследования являются многозначные глаголы эвенского языка. При изучении частеречных полисемантов использован дефиниционный и описательный методы.

Результаты и обсуждение

Эвенский язык (ламутский) относится к северной (сибирской) группе тунгусо-маньчжурских языков. В настоящее время, согласно социолингвистическим исследованиям, находится под угрозой ис-

чезновения, так как молодое поколение полностью перешло на русский или якутский языки, а старшее поколение уходит, что повлекло за собой нарушение традиционной межпоколенной передачи языка. Исследования исчезающего эвенского языка дает возможность фиксации, документации для сохранения и дальнейшего его развития.

Эвенский язык, как и другие языки, обладает развитой полисемией. Как известно, полисемия – это многозначность слова, то есть свойство слова иметь более одного, связанных по смыслу, значения. Например, **авдай** 1) мыть; 2) мыться; **ба** 1) фон, поле зрения; 2) горизонт; 3) уровень; **бодумӈа** 1) вожак в пути; 2) водитель; 3) верховой ездок; 4) сопровождающий и т.д.

В эвенском языке полисемией могут обладать все самостоятельные части речи, кроме имени числительного:

имена существительные Булун 1) тоска, грусть, скука; 2) жалость;

имена прилагательные Ирбэт 1) старый, ветхий (о вещах); 2) прежний, старинный; кяӈки 1)тугой, крепкий; 2)упорный, стойкий;

глагол кэргэсэндэй 1) ворчать, рычать (о собаке); 2) мяукать;

причастие минэсэнчэ 1)надрезавший, порезавший; 2)надрезанный, порезанный;

наречие маӈач 1) трудно, жестко, тяжело; 2)твердо, крепко, туго, прочно, упорно, стойко, непоколебимо, несокрушимо, незыблемо;3) свирепо, жестоко, люто, круто;

местоимение мут (местн.п. муттулэ) 1) мы (включая всех); 2) перед именем в притяж.ф. наш мут дют - наш дом.

У глагола, имеющего от двух и более значений, одно значение является основным, или его можно назвать производящим, а другие значения являются производными от основного значения. Например, слово ***хакудай*** в номинативном значении употребляется как *«закрыться плотно, исчезнуть».* Из этого основного значения исходят следующие лексико-семантические варианты: ЛСВ 1. запереться (объект - пространство, помещение). Закрытие проёма с целью изоляции от внешнего мира. ЛСВ 2 сузиться (объект - форма) уменьшение границ, сжатие. ЛСВ 3. затянуться, зажить (о ране).

ЛСВ 4. исчезнуть, засыпаться, запорошить снегом (о следах, дороге) (объект - след, дорога). Снег выступает в роли покрывала, которое ликвидирует видимость, закрывая от глаз. В данном случае многозначный глагол является не только суммой взаимосвязанных значений, но и материалом семантической производности лексико-семантических вариантов, при котором значения распределены по уровням на основе прямого номинативного значения. И, исходя из этого, выделяют следующие топологические типы полисемии: радиальная (через общую сему); цепочечная и радиально-цепочечная [1, с. 182-183].

Рассмотрим радиальный тип полисемии на глаголах эвенского языка. При радиальном типе производные мотивируются и зависят от прямого номинативного значения. Таков характер отношений между значениями глагола *апкадай.* Глагол ***апкадай*** имеет 2 значения: 1)сдавить, стиснуть, сжать; 2) удушить, удавить.

Общей семой в многозначном слове ***апкадай*** будет значение «действовать силой», оно как бы связывает все значения данного слова к одному центральному значению ***апкадай*** «давить».

Некоторые значения слова ***апкадай*** «давить» кого-то/что-то силой, тяжестью: *Иманра крышадук чагла* ***апкусчин****. Снег* ***давит*** *на крышу*.

В специальном значении глагол *апкадай* описывает направленное физическое воздействие с целью его деформации или смещения. Например: *Мико бумагав* ***апкан***. *Миша* ***сжал*** *бумаги.*

В переносном значении лексема приобретает значение «удушить, подавить», что находит отражение в фольклорном дискурсе. В частности, этот корень используется в устойчивой фразе - угрозе из эвенских сказок:

Тавур хунадю эми гад, ***апканикан*** *көкэдим*! ‘Если не возьму эту девицу в жены – ***повешусь!***’ (устойчивая фраза-цитата из эвенских сказок) [2, с.87].

На основе представленной структуры полисемии можно сделать вывод, что деривация всех последующих лексико-семантических вариантов опирается на исходное значение через общую сёму «интенсивное силовое воздействие».

Глагол ***аявдай*** имеет 3 значения: 1) любить; 2) желать, хотеть; 3) увлекаться, нравиться. Центральное значение глагола *аявдай*: 1) любить, которое является выражает глубокое, позитивное чувство, указывает на привязанность к человеку, близким, родному краю. Второе значение: желать, хотеть развивается из центрального значения по принципу семантического сдвига в сторону волеизъявления: любить – желать, хотеть. ЛСВ 3: увлекаться, хотеть развивается также из центрального значения по принципу интенсивного ослабления признака. Это значение может описывать неглубокое, но выраженное эстетическое или прагматическое предпочтение. Например: *Мян тунуан аннуанилкан бичэ бидин, молимнат ноңан болла, командират, командалавчими* ***аявран****. Ей пятнадцать было, по-моему, по дрова она ходила, наш командир,* ***любила*** *командовать* [2, с. 284].

Цепочечная полисемия характеризуется одномерным расположением значений, последовательно связанных друг с другом и образующих единую цепь, как это имеет место, например, в семантике глагола ***арбудай***, значения которого: 1) мелеть; 2) спадать; 3) отступать. Каждое из значений связано только с предшествующим значением: *мелеть – спадать; спадать – отступать.* Например: *Модэчэ окат* ***арбурин.*** *Дялбун муну гадитан. Осенью река* ***обмелела****. Братья ушли черпать рыбу* [13, с.35].

Приведенные в качестве примера цепочечного типа многозначных глаголов эвенского языка показывают, что каждое последующее значение образуется из значения предыдущего.

Радиально-цепочечная структура, (также ее называют смешанной, или комбинированной), принимает самые различные конфигурации в зависимости от того, какие значения находятся в непосредственной связи. Так связаны значения глагола ***исудэй*** - 1) расти, произрастать, всходить (о растениях); 2) расти, развиваться, расширяться, увеличиваться; 3) возникать, появляться; 4) мужать, развиваться физически.

Как уже указывали, радиальная структура выявляется через общую сёму. В глаголе *исудэй* общей семой является значение *развиваться.* Слово исудэй насчитывает 4 значения. Данные значения

распадаются на такие категории, как «всход растений», «развитие». Второе и четвертое значения связаны между собой цепочечной структурой: *расти, развиваться – мужать, развиваться физически.*

Многозначность эвенского глагола *исудэй* строится на смежности и ассоциативности связи, например: *Дөмӈыт дэмӈэ, навта-да хоя, оратmahи ho* ***иһучэ***. Лес наш просторный, привольный, и ягеля много, и травы много ***выросло***. *Чарчакан хутчэнни ач эннэ да бихиклэйи онкыкар* ***ихучэ****, эгдекыкэн ориди дю далилин кунтэкли мэнкэн хэтыккэтникэн эвири оча.* Ребеночек Чарчакана, хоть и не имел матери, как-то **вырос** [2, с. 54].

Таким образом, между лексико-семантическими вариантами многозначного глагола существует определенная семантическая связь, что дает основание считать их значениями одного и того же слова. Многозначное слово является структурой связанных отношением семантической производности лексико-семантических вариантов, которые в свою очередь имеют определенную, иерархическую организацию на основе прямого номинативного значения.

Анализ способов формирования лексической многозначности слова в эвенском языке показывает, что в языке функционируют метафорический и метонимический способы. Метафорический способ образования многозначности несет в себе две функции: оценочную и номинативную и является одним из самых распространенных. Он предполагает переход значения на основе сходства действий при описании глаголом непрямого, образного действия, перенося при этом с свойства физического мира на абстрактное понятие. Это можно наблюдать у следующих глаголов эвенского языка: ***балдавкандай*** 1) вырастить; 2) родить (о земле). Например: *Элэкэс төр* ***балдаддакан*** *илан хо эӈил, хомил батурал биситэн. Когда только Земля* ***появилась****, жили три брата богатыря.* [16, с. 54].

Илкэндэй 1) метить; 2) делать затесы, зарубки; 3) клеймить оленя.

В зависимости от того, на какой объект направлено действие, глагол *илкэндэй* приобретает узкие специфические смыслы: обозначает клеймение или маркировку домашних оленей. Исторически эвены метили своих оленей специальными надрезами на ушах

(илкэн – метка, знак). В таком контексте глагол переводится как «ставить клеймо», «метить оленя». Например: *Ноӈан орам аич* ***илкэнрэ-н****. Он оленя хорошо* ***пометил.***

Охотничий и пространственный контекст (ориентирование): также глагол используется при описании прокладывания тропы в тайге (ориентирование). Охотники делали топором затеси на стволах деревьев, чтобы не заблудиться или пометить границы своих охотничьих угодий. Здесь глагол означает «делать зарубки на деревьях»: *Эрэк хуӈэл хякита дула* ***илкэннидэлтэ.*** *Эти мужчины начали* ***делать зарубки*** *на лиственницах.* Также глагол применяется в календарном и счетном контексте: *Ис бэиӈу биса, чилгалми* ***илкэнрэ****. Сколько дней прошло, [они] считали,* ***делая зарубки*** *на календаре.*

Елтэндэй 1) миновать, пройти мимо; 2) течь, истечь (*о времени*) и т.д. *Ады-да тугэни* ***елтэнни****. Этикэр хагдын, нян хуттур атикаӈан гэлэтэдилрэ. [16, с. 78].* ***Прошло*** *несколько зим. Старики стали немощными, и надо было искать жену для своего сына.*

Метонимический тип как способ формирования лексической многозначности характеризуется тем, что значения, использующиеся для обозначения второго действия, базируются на сходстве, появляющимся при названии тем же самым словом действия и результата, получаемого от этой операции. Например: **Дуктай** 1) писать, написать; 2) зачислять, вносить в список.

Семантическая структура эвенского глагола *дуктай* представляет собой образец радиальной полисемии, реализуемой посредством метонимического сдвига. В качестве деривационного ядра выступает значение «1) писать, написать». Производный лексико-семантический вариант «2) зачислять, вносить в список» формируется как радиальный луч, фиксирующий результат и цель исходного графического действия (внесение имени в документ посредством письма). Например: *Ноӈгичинни тэлэӈ, эвэдит укчэнэкэлбу* ***дукникан*** *дукомӈо омчос, хидуткэрэн нян. Тарит* ***дукром*** *укчэнэкэлбу. Советовала, чтобы я так же, как он,* ***писал*** *повести, рассказы на эвенском языке и стал писателем. Затем я* ***написал*** *рассказы.*

Романдула ады-да эвэсэл хэсэнтэн дюгулин ***дукуттан****: дяльянкар, доткил, дойдал, наматкар, уягэнкэр, булэр*. [5, с. 130]. *В романе* ***описаны*** *эвенские роды: деллянкар, дотки, дойда, наматкар, уяганкар, булэр.*

Глагол *хэдедэй* 1) водить хоровод, плясать и петь; 2) плясать хороводом занимает особое место в эвенском языке. Его прямое лексическое значение «петь запев кругового танца хэде или танцевать хороводный танец хэде». Глагол *хэдедэй* относится в метонимическому типу многозначности. В семантической структуре глагола действует метонимическая модель «действие». В ЛСВ 1 в значении вести песенный запев, выводить ритмичные зачины для кругового танца. В ЛСВ 2 переносное значение: двигаться по кругу, плясать хороводом. Происходит метонимический сдвиг: название вокального сопровождения переносится по смежности на сам танец. Приведу в пример песенный запев:

Хэдэ-хэдэ
ханде-ханде
хуве-хуве
хэдэ-хэдэ. [2, с. 300].

Тарак эрэгэр би дяваттам нян хурылти хупкуттим. ***Хэдев-дэ хэдевэттэн,*** икэв-дэ икэвэтты. Я всегда вспоминаю и учу своих детей ***танцевать хэде*** и петь песни [2, с. 41].

Няныккыр-да хэдевытан деӈчирам. Амму-да ***хэденгэрэн.*** Помню *хэде* рода Няныккыр. Отец ***танцевал хэде***.

Заключение

Эвенский язык обладает развитой полисемией, все самостоятельные части речи, кроме имен числительных, могут быть многозначными. У глагола, имеющего от двух и более значений, одно значение является основным, или его можно назвать производящим, а другие значения являются производными от основного значения.

Между лексико-семантическими вариантами многозначного глагола существует определенная семантическая связь, что дает основание считать их значениями одного и того же слова. Многозначное

слово является структурой связанных отношением семантической производности лексико-семантических вариантов, которые в свою очередь имеют определенную, иерархическую организацию на основе прямого номинативного значения.

Анализ способов формирования лексической многозначности слова в эвенском языке показывает, что в языке функционируют метафорический и метонимический способы.

Информация о спонсорстве. Статья выполнена в рамках государственного задания № 075-00619-26-00 на 2026 г., проект НИР № 124030600003-9.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. (1974). *Лексическая семантика. Синонимические средства языка* (472 с.). М.
2. Шарина, С. И., Кузьмина, Р. П., Нестерова, Е. В., и др. (2023). *Вербальные традиции эвенов Якутии* (343 с.). Новосибирск: Наука. ISBN: 978-5-02-041516-4. EDN: https://elibrary.ru/KOSKNT
3. Виноградов, В. В. (1977). Основные типы лексических значений слова. В *Избранные труды. Лексикология и лексикография* (с. 162–189). М.
4. Гопштейн, М. А. (1977). *Полисемия в разных частях речи* [дис. … канд. филол. наук] (203 с.). М.
5. Ермакова, О. П. (1977). *Проблемы лексической семантики производных и членимых слов* [автореф. дис. … канд. филол. наук] (36 с.). М.
6. Звегинцев, В. А. (1958). *Теоретическая и прикладная лингвистика* (336 с.). М.: Просвещение.
7. Кейметинов, В. С., Кейметинова, А. Д., и др. (2002). *Тананмайду книга* (216 с.). Якутск: Бичик.
8. Кузнецова, Э. В. (1989). *Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов* (2-е изд., испр. и доп.). М.: Высш. шк.
9. Новиков, Л. А. (1982). *Семантика русского языка* (274 с.). М.: Высшая школа.
10. Пугиева, Н. А. (1991). Полисемантизм глагольного слова, место и роль его в Толково-словообразовательном словаре. В *Принципы составления Толково-словообразовательного словаря современного русского языка: учеб. пособие по спецкурсу* (с. 74–127). Грозный.
11. Роббек, В. А., Роббек, М. Е. (2005). *Эвенско-русский словарь* (353 с.). Новосибирск: Наука.

12. Тихонов, А. Н. (1998). *Школьный словообразовательный словарь русского языка* (727 с.). М.
13. Федотова, М. П. (2024). *Бакивун нулгэнэдь куца* (58 с.). Санкт-Петербург: Филиал изд-ва «Просвещение».
14. Ширшов, И. А. (1996). Типы полисемии в производном слове. *Филологические науки* (1), 55–66.
15. Шмелев, Д. Н. (1977). *Современный русский язык. Лексика* (335 с.). М.
16. Большакова, Л., Чайко, А. (Собр. и обр.). (2015). *Эвэдыл нимкар. Эвенские сказки: сборник сказок* (92 с.). Магадан: Изд-во «Охотник».

References

1. Apresyan, Yu. D. (1974). *Lexical semantics. Synonymous means of the language* (472 p.). Moscow.
2. Sharina, S. I., Kuzmina, R. P., Nesterova, E. V., et al. (2023). *Verbal traditions of the Evens of Yakutia* (343 p.). Novosibirsk: Nauka. ISBN: 978-5-02-041516-4. EDN: https://elibrary.ru/KOSKNT
3. Vinogradov, V. V. (1977). The main types of lexical meanings of a word. In *Selected works. Lexicology and lexicography* (pp. 162–189). Moscow.
4. Gopshtein, M. A. (1977). *Polysemy in different parts of speech* [Candidate of Philological Sciences dissertation] (203 p.). Moscow.
5. Ermakova, O. P. (1977). *Problems of lexical semantics of derived and segmentable words* [Author's abstract of the Candidate of Philological Sciences dissertation] (36 p.). Moscow.
6. Zvegintsev, V. A. (1958). *Theoretical and applied linguistics* (336 p.). Moscow: Prosveshchenie.
7. Keimetinov, V. S., Keimetinova, A. D., et al. (2002). *Tanamajdu kniga* (216 p.). Yakutsk: Bichik.
8. Kuznetsova, E. V. (1989). *Lexicology of the Russian language: A textbook for philological faculties of universities* (2nd ed., rev. and enlarged). Moscow: Vysshaya Shkola.
9. Novikov, L. A. (1982). *Semantics of the Russian language* (274 p.). Moscow: Vysshaya Shkola.
10. Pugieva, N. A. (1991). Polysemy of the verb word, its place and role in the Explanatory-Word-Formation Dictionary. In *Principles of compiling the Explanatory-Word-Formation Dictionary of the modern Russian language: A textbook for a special course* (pp. 74–127). Grozny.
11. Robbek, V. A., Robbek, M. E. (2005). *Even-Russian dictionary* (353 p.). Novosibirsk: Nauka.
12. Tikhonov, A. N. (1998). *School word-formation dictionary of the Russian language* (727 p.). Moscow.

13. Fedotova, M. P. (2024). *Bakivun nulgened'kunga* (58 p.). Saint Petersburg: Prosveshchenie Publishing Branch.
14. Shirshov, I. A. (1996). Types of polysemy in a derived word. *Philological Sciences* (1), 55–66.
15. Shmelev, D. N. (1977). *Contemporary Russian language. Vocabulary* (335 p.). Moscow.
16. Bolshakova, L., Chaiko, A. (Compilers & Editors). (2015). *Evedyl nimkar. Even tales: A collection of fairy tales* (92 p.). Magadan: Okhotnik Publishing House.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Савиинова Степанида Николаевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела северной филологии
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Российская Федерация
stepanidasavvinova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Stepanida N. Savvinova, Ph.D. in Philology researcher of the Northern Philology
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
1, Petrovski Str., Yakutsk, 677027, Russian Federation
stepanidasavvinova@mail.ru
SPIN-code: 3565-4123
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9026-1196

Поступила 19.06.2026
После рецензирования 22.07.2026
Принята 30.07.2026

Received 19.06.2026
Revised 22.07.2026
Accepted 30.07.2026